
ЗАВЕТЫ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

Исполнилось десять лет со дня, когда Россия попрощалась со своим великим сыном Георгием Васильевичем Свиридовым (1916—1997 гг.).

Его дневниковая книга “Музыка, как судьба”, вышедшая в издательстве “Молодая гвардия” пятитысячным тиражом (2002 г.), сразу же растворилась в русском читательском море и стала библиографической редкостью. В связи с десятилетием со дня смерти гениального композитора, вдохновенного мыслителя и страстного патриота России журнал публикует несколько записей из этой книги.

Станислав Куняев

ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ

* * *

Какой внутренний мир человека ценен для художника: простой или сложный? Как предмет художественного анализа (отвлекаясь от проблемы добра и зла) равно интересны тот и другой. Духовный мир, может быть, очень прост и, вместе с тем, очень глубок. Высшим выражением этого характера представляется **Христос**. Этот мир не ведает раздвоения, какого-либо внутренне-противоречия. Это линия, устремленная в бесконечность. Мир Иуды, напротив, — несет раскол, двойственность, противоречие, внутреннюю катастрофу, смертность.

Мир Бога прост (мы часто и говорим “Божественная простота”), мироздание для Бога — просто, ибо Ему ведомы законы, которыми оно управляется. Напротив, для нас мир сложен и непонятен в каждой детали, ибо нам неведом его тайный смысл. Точно так же Божественная простота для нас непонятна, мы становимся в тупик перед нею из-за ее непостижимости.

* * *

Россия — грандиозная страна, в истории и в современной жизни которой причудливо сплетаются самые разнообразные идеи, веяния и влияния. Путь ее необычайно сложен, не во всем еще и разгадан, она всегда в движении, и мы можем лишь гадать, как сложится ее судьба. Ее история необыкновенно поучительна, она полна великих свершений, великих противоречий, могучих взлетов и исполнена глубокого драматизма. Мазать ее однообразной густой черной краской напополам с экскрементами, изображая многослойную толщу ее народа скопищем дремучих хамов, жуликов и идиотов, коверкать сознательно, опошлять ее гениев — на это способны лишь люди, глубоко равнодушные или открыто враждебные Родине. Это апостолы зла, нравственно разлагающие народ с целью сделать его стадом в угоду иностранным туристам, современным маркизам де Кюстинам или просто обыкновенным европейским буржуа. Такая точка зрения на Россию совсем не нова! Достоевский гениально обобщил подобные взгляды и вывел их носителя в художественном образе. Это — Смердяков.

* * *

Нет, я не верю, что Русский Поэт навсегда превратился в сытого конференсье-куплетиста с мордой, не вмещающей в телевизор, а Русская музыка превратилась в чужой подголосок, лишенный души, лишенный мелодии и веками сложившейся интонационной сферы, близкой и понятной русскому человеку. Я презираю базарных шутов, торгующих на заграничных и внутреннем рынках всевозможными Реквиемами, Мессами, Страстями, Фресками Дионисия и тому подобными подделками под искусство, суррогатом искусства. Они напоминают мне бойких, энергичных “фарцовщиков”, торгующих из-под полы краденными иконами из разоренных церквей.

Но у фарцовщиков есть перед этими композиторами одно преимущество: иногда в их руках оказываются подлинные ценности. Композиторы же распропагандируют пошлый суррогат искусства, лишенный какого-то бы ни было духовного содержания. Музыка эта — лишена самостоятельности, прежде всего духовной самостоятельности, и, во вторую очередь, художественной, творческой самостоятельности. Техника ее взята напрокат. Это те так называемые “новые средства”, которые кто-то, оказывается, изобрел для наших композиторов, а их задача только, оказывается, “лишь использование этих средств”. Это мало походит на сколько-нибудь серьезное отношение к творчеству. Чужие средства, несамостоятельный, непережитый внутренний душевный мир лишают эту музыку серьезного художественного значения. Ее развязная, наглая, невиданная ранее в советской музыке реклама (устраиваемая нашей печатью?) и самореклама, которой занимаются некоторые из композиторов, производят впечатление наглого бесстыдства и беспардонной лжи.

* * *

7 декабря 1989 г.

Наше время характерно небывалой, неслыханной ранее концентрацией единоличной власти над огромным количеством людей. Рука судьбы возносит этих, вчера еще совершенно безвестных и ничтожных, людей на вершину человеческой пирамиды... В их руках целые страны и континенты, повинующиеся чудовищной силе, находящейся в руках этих властелинов. (Развить мысль о силе: не только бомба или заряд бактерий, но и газеты, журналы, радио, медицина и, наконец, пища, питье и сам воздух — все в руках этих ничтожных марионеток, выбранных ареопагом мировой финансовой власти и поставленных на свои диктаторские посты.)

Недиктаторской власти теперь вообще нет. Она отличается лишь внешним театральным механизмом, выборами, свободой абсолютно несвободной печати и пр. Все эти марионетки, сбрасываемые и *назначаемые* подлинной властью мира — концерном богачей, отравлены ядом честолюбия, больны СПИДом властолюбия. За “место в истории” они продают все: отца, мать, самого Бога (у некоторых из них он есть “для виду”, другие же обходятся вообще без этого устаревшего атрибута, который теперь, впрочем, понемногу входит в моду), продают государства, народы вместе с их древней землей, доставшейся им в наследство или завоеванной. Все это идет с молотка... за “место в истории”. Какая чередка этих властителей хотя бы в одной России, и сколько их, один ничтожнее другого, превосходящих друг друга только в количестве проливаемой крови.

* * *

Налогоплательщики всех стран и наций обеспечивают процветание всей этой камарильи, набросившей сеть на всю мировую жизнь. В этой сети барахтаются чуть ли не все народы мира, кроме, кажется, великого Китая — этого последнего национального монолита, сокрушение которого есть главная задача “консультантов”, после чего они установят свою полную власть над миром.

Основу благосостояния будут составлять рабы всех наций и рас. <...> Эти рабы будут сытыми рабами: соя, кукуруза, пшеница, смешанные с химическими элементами; свиньи и куры, выращенные на бройлере или искусств-

венном азоте, будут служить синтетическим кормом для этих недочеловеков, роботов. “Духовную” пищу их составят разные виды такой же “синтетической” музыки: рок-песни, “одесские куплеты”.

Одесские куплеты воцарились во всем мире благодаря TV, радио – этим могучим силам подавления человеческой психики. Наше государство использует все эти силы для пропаганды лжи и обмана.

Культ Сталина-“сверхубийцы”, на которого сваливаются все преступления правящей олигархии, служит для того, чтобы обелить истинных преступников и врагов человечества, которые сами же и создали этот культ Вождя. <...>

* * *

Знаменитый критик В. В. Стасов писал: “Мусоргский принадлежит к числу тех художников, которым потомство ставит памятники на площадях”. Где же он, этот памятник? Его – нет. Нет в Москве и улицы Глинки, нет улицы Бородина, зато есть в Москве улица Дунаевского, и в Киеве улица Высокского, и в Одессе улицы Бабея и Бебея, и Багрицкого, и много других подобных улиц.

* * *

Страсть властолюбия в человеке безгранична, и множество людей живут, главным образом, для ее удовлетворения. Например: жена добивается власти в семье, человек, занимающий самый малый административный пост, начиная с дворника, милиционера, вахтера в проходной будке, продавщицы в магазине, служащего в учреждении, у которого тебе надобно получить справку, и тысячи подобных людей испытывают счастье, торжество от сознания своей власти над другим человеком, хотя бы и на малый срок.

Сюда же относится власть артиста над публикой, совершенно не думающего о том, какую роль он играет, а видящего себя как бы со стороны и упоенного тем, что он вещает людям, а не тем, что он им говорит. Поэты – конферансье, упоенные собою и своей властью над аудиторией.

Композиторы не составляют здесь исключения, они торжествуют от сознания своего успеха. Успех, власть над залом стали мерилом ценности искусства.

* * *

В лютых бедствиях, в окопах войны, в лагерях и тюрьмах, в изгнании на чужбине народ пронес с собой Есенина, его стихи, его душу. Не славе Есенина завидуют Маяковский, Пастернак, Цветаева и многие другие поэты, а народной любви к нему, так же, как Сальери завидует не славе и не гениальности Моцарта, а любви к его мелодиям слепого скрипача и трактирной публики. *Вот ведь в чем соль!* Завидуют, говоря затрепанным без нужды словом, его народности.

* * *

Искусство нашего века несёт большую ответственность за то, что оно настоятельно и талантливо проповедовало бездуховность, гедонизм, нравственный комфорт, кастовую интеллигентскую избранность, интеллектуальное наслажденчество и ещё того хуже: упоённо воспевало и поэтизировало всякого вида зло, служа ему и получая от этого удовлетворение своему ненасытному честолюбию, видя в нём освежение, обновление мира. Всё это, несомненно, нанесло огромный вред человеческой душе...

Дело добра могло бы казаться совершенно безнадёжным, ибо души, подвергшиеся столь сильной обработке и умерщвлению, воскресить, пожалуй, уже невозможно. Но мудрость жизни заключена в ней же самой: новые поколения приходят в мир вполне чистыми, значит, дело в том, чтобы их воспитать в служении высокому добру...

Моя музыка – некоторая маленькая свеча “из телесного воска”, горящая в бездонном мире преисподней.